ушли изъ нея; но такъ какъ они будутъ подготовляться къ новому труду въ среднемъ возрастѣ, когда воспріимчивость человѣка уже менѣе остра, то, большею частью, станутъ проявлять въ новой дѣятельности еще меньше искусства, нежели въ старой.

И такъ, получится замѣтный ущербъ: члены многихъ общественныхъ группъ перейдутъ въ области труда, гдѣ могутъ дѣйствовать менѣе искусно, чѣмъ раньше. Но есть и другая невыгода. Если человѣкъ одержимъ маніей раскаянія, то, осудивъ самый родъ своего труда, какъ негодный, отнесется не менѣе сурово и къ огромному большинству другихъ занятій, изъ которыхъ слагается трудовая жизнь современнаго общества. Разъ онъ осудитъ, какъ ничтожные и пустяшные, знанія и навыки, пріобрѣтенные имъ въ учебныхъ заведеніяхъ и путемъ самостоятельной дѣятельности, то для него нѣтъ основанія признать важною и нужною подготовку, которую получаютъ другіе для иныхъ видовъ труда. Его можетъ удовлетворить только отысканіе чего-либо новаго, не вполнѣ соотвѣтствующаго занятіямъ, которыя окружаютъ насъ. Люди крупнаго дарованія и сильнаго характера, быть можетъ, создадутъ для себя что-либо новое. Но такъ какъ эти подновленные виды труда составляютъ только тончайшую нить въ исполинскомъ клубкѣ распространенныхъ призваній и профессій, то и не могутъ получить общее значеніе. Для людей же съ менѣе сильной волей выходъ изъ знакомой колеи и отыскиваніе новыхъ, еще небывалыхъ формъ жизни окончится полною неудачей и разочарованіемъ. Словомъ, раскаяніе этого рода неизбѣжно приводитъ къ тѣмъ же отрицательнымъ послѣдствіямъ, къ которымъ ведетъ признаніе ложности всего, что окружаетъ насъ.

Самъ Толстой служитъ примѣромъ, способнымъ пояснить мое положеніе. Раскаявшись, онъ отрекся отъ художественнаго творчества въ чистомъ видѣ и понизилъ качество своихъ произведеній: вмѣсто романовъ перваго разбора, онъ сталъ дарить читателямъ сказки, богословскіе трактаты, критическія статьи, публицистическіе очерки, большею частью, посредственнаго, а нерѣдко и очень сомнительнаго достоинства. Если, вслѣдствіе раскаянія во всемъ, такъ случилось съ человѣкомъ высокихъ дарованій, то чего же ожидать для людей со средними способностями!

Относясь небрежно къ безчисленнымъ занятіямъ, изъ которыхъ слагается общественное раздѣленіе труда, Толстой неоднократно говоритъ о необходимости для каждаго участвовать въ борьбѣ съ природой ради покрытія собственныхъ нуждъ и на